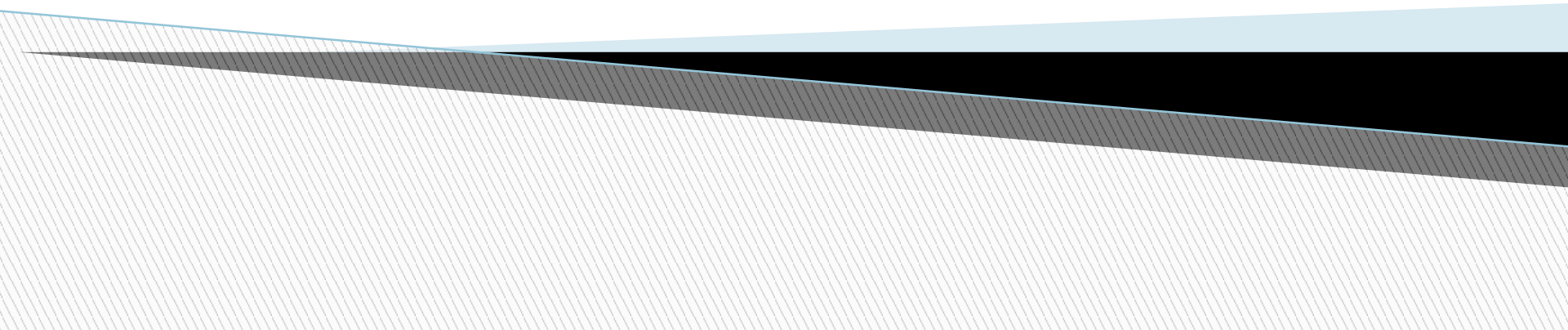

Судьбы близких в далекой войне

Слюсарева Александра Романовна
МБОУ г.Керчи Республики Крым
«Школа-гимназия № 2 имени В.Г.Короленко»

Великая Отечественная война прошла над нашей Родиной черной дымящейся тучей, сметавшей на своем пути надежды, мечты, любовь и юность. Война затронула судьбы каждого человека нашей страны и ни одного не оставила равнодушным. Война принесла в нашу жизнь потерю, горе, боль. Однако у наших героев открылись такие качества как героизм, отвага, патриотизм и сострадание, которые в любые времена у людей справедливых не заметны.

**Я хочу рассказать
вам о судьбах двух
близких мне людей.
Это моя прабабушка
Лидия Степановна и
мой прадедущка
Федор
Никифорович.**

Мой прадед Дюдин Федор Никифорович родился в небольшой деревеньке под Казанью в 1926 году. Это была большая семья с одиннадцатью детьми, но лишь четверо из них дожили до взрослых лет, голод и болезни 10 – 20-ых годов не щадили никого, особенно детей.

Главой семьи был Никифор, отслуживший в солдатах у царя более 20 лет, в 45 лет он вернулся в свою деревню и женился на крестьянке, а в дальнейшем колхознице Анне. Никифор умер сразу после рождения младшего сына Федора – моего прадеда. На плечи Анны навалилась тяжесть ответственности в те суровые годы: прокормить и воспитать всех детей – Михаила, Степана, Ольгу и Федора.

Старший сын Михаил (1913 г.р.) в 1941 году был призван в ряды Советской Армии, в этом же году попал в плен, в концлагерь, где вскоре умер.

Ольга (1923г.р.) всю жизнь прожила в родной деревне и работала в колхозе дояркой.

Степан (1916 г.р.) героически воевал всю Вторую Мировую войну, призвался в 1939 году, «прошел финскую войну». С 1941 по 1945 год в Великую Отечественную войну прослужил танкистом, дошел до Берлина. За эти годы заслужил очень много орденов и медалей.

Танк Т-34

Степан и Фёдор

Мой прадед Федор в 1943 году в возрасте семнадцати лет пошел защищать Родину. Попал он на Черноморский Флот в Керчь. Служил на судне «тральщик». Этим моряков называли «смертниками», потому что они занимались разминированием Черного и Азовского морей в Керченском проливе, причем разминировали они очень опасным способом.

В основном немцы ставили мины трех видов: на поверхности воды, при соприкосновении с судном детонатор на ней срабатывал; такого же принципа работы мины, привязывали на тросу к большому куску сахара-рафинада, и когда сахар таял, мина поднималась на поверхность воды; третий вид мин был самый коварный, мины, перед тем как заглубить, были запрограммированные на определенную кратность вибрации и шума. Т.е. если запрограммировано, к примеру, на число 7, то судно над миной может пройти 6 раз, а на 7 она сдетонирует. Так как мины в основном были глубинными, их «зачерпывали» рыбаковскими тралами и подтягивали к судну. Некоторые из них удавалось обезвредить, некоторые отталкивали подальше от корабля и подрывали их, а некоторые становились фатальными для наших моряков.

Чтобы обезвредить программированные мины, нужно было форсировать по определенному квадрату несколько раз (максимально возможную программированную кратность), для безопасности тянули тросы с грузом, который дополнительно создавал имитацию шума и вибрации проплывающего судна. Ах, как часто мины срабатывали не на груз, а на сам «тральщик». Но было еще сложнее зимой, когда Азовское море и Керченский пролив замерзал, моряки пешком выходили на лед, делали лунки во льду и вручную таскали тросы с грузами.

Многие из них тогда погибли, многие остались калеками, но моему прадеду повезло, он дослужил до 1950 года и все эти года разминировал моря, омывающие полуостров Крым.

Федор Никифорович заслужил много медалей за отвагу и за победу, а орденов у него не было, т.к. эту награду в их подразделении в основном давали посмертно.

Моя прабабушка Попова Лидия Степановна родилась в 1928 году в Керчи. У Пелагеи и Степана было четверо детей – Ксения, Валентин, Василий и Лидия. Когда началась война, Степан был уже не призывного возраста, поэтому пошел в партизанский отряд ополченцем и в 1944 году при Обороне Севастополя погиб, получив смертельное ранение в живот.

Старшая сестра Ксения (1921 г.р.) призвалась на фронт еще в 1939 году и отслужила до 1945 года медицинской операционной сестрой. Заслужила она очень много наград и в мирное время до 90-ых годов работала медицинской сестрой в керченской поликлинике №3.

Валентин, 1923 г.р., был призван в 1941 году и прослужил на флоте до 1943 года, был тяжело ранен, остался без руки и его демобилизовали.

Василий, 1926 г.р., в семнадцатилетнем возрасте в 1943 году был призван в танковые войска. Защищать Родину ему довелось только один год, в 1944 году он героически погиб в Прибалтике.

Моя прабабушка Лидия, когда началась война, была еще подростком, такого же возраста, как я сейчас, но захватывающих и опасных ситуаций в эти года с ней случилось не мало.

Когда в сентябре 1941 года немцы впервые захватили наш прекрасный город, моя прабабушка с матерью, братом и с двухлетним сыном старшей сестры не смогли эвакуироваться, т.к. Лидия заболела брюшным тифом, ее нужно было изолировать от других людей, да и сил на дорогу у нее не было. Немцы пришли в город, и офицеры начали расселяться по домам оставшихся жителей. Конечно, многие устраивали бесчинства, убивали, грабили, насиловали, но мою семью не постигла такая участь. К ним никто не хотел селиться из-за болезни, только один немецкий медик фельдфебель изъявил желание, кстати, этим он спас жизнь прабабушки, т.к. в те года с тифом редко выживали. Он приносил ей лекарства и, наконец, вылечил ее.

В это время и произошла эта история. Когда Лидия окрепла и начала вставать, ей, как и любому другому ребенку, хотелось сладостей, а немецкому офицеру давали пайки с медом и различными джемами. Тогда она с племянником ловила мух и муравьев, открывала крышку лакомства и бросала туда насекомых. Немец, увидев этих козявок, говорил:

- Руссич партизанен, век! – «фукал» и отдавал сладости детям выбросить, а они не прочь были скушать желанное.

Так повторялось несколько раз, немец, конечно, понял, как попадают насекомые в закрытую плотно банку и чьи это проделки, поэтому предупредил мать на ломаном русском:

- Поля! Это я такой, другой раз– пуф-пуф и все, скажи, чтоб не делала!

Пелагея, боясь за жизнь детей, провела с ними разъяснительную беседу.

Можно рассказать, как дети ходили выбирать ночью зернышки пшеницы из спаленного фашистами амбара, а немцы наводили прожектора на малышню и, смеясь, стреляли с автомата. Голод заставлял идти на многое опасное и безрассудное, все истории невозможно описать.

К Новому году советские войска освободили Керчь, но к маю 1942 г. немцы опять стали оккупировать город. Люди эвакуировались, в основном, пешком. Моя прабабушка, брат Василий и их мать сложили вещи в тачку, сверху посадили маленького племянника и ушли аж в Белогорск. Те жители, которые остались в Керчи почувствовали на себе террор карательных войск СС, они убивали всех. Погибло тогда 14 тыс. керчан и столько же было увезено на работы в Германию.

В 1943 году Керчь вновь была освобождена, Лидия с семьей вернулась домой. Вот тогда то с ней и произошла еще одна судьбоносная история. Фашисты постоянно пытались захватить наш стратегически важный город, и опять, в конце 43 г., им это удалось. Люди эвакуироваться уже не успели, и вновь начались бесчинства. Многих керчан убили, а немногих уцелевших загнали в тюрьму и развели по двум камерам. В одной из этих камер оказались и наши герои. Однажды, поздним вечером, дверь камеры распахнулась и родные мне узники увидели в дверях своего соседа по дому, друга отца, но он был одет в форму полица, скорее всего, стал предателем. Полицай грубо произнес:
- Поповы, на выход, переходите в другую камеру.

Наутро всех людей с той камеры, в которой еще вчера сидела Лидия, во дворе расстреляли. А их погрузили в вагоны, для вывоза в Германию. Но этого не произошло, началось окончательное освобождение Керчи. Уже советские солдаты открыли вагоны и выпустили мирное население на свободу.

С тем соседом-полицаем моя прабабушка больше не виделась, но люди говорили, что он все же не был предателем, а был внедренным к немцам под прикрытием. Конечно же, жаль, что он не смог помочь всем пленным, но то, что он спас мою прабабушку, это тоже был поступок и за это они ему были очень благодарны.

Керчь освобождена, но до полной победы далеко. Лидия в 16 лет устроилась на швейную фабрику, тяжело работала. Когда начали собирать людей для восстановления Керчи, она вызвалась ехать в Старый Крым на лесоповал, для обеспечения города строительными материалами. Если можно было бы этот труд назвать тяжелым, то это никак не назвать.

**Закончилась война, долгожданная Победа! Радость, песни, слезы, встречи!
На Керченской набережной молодой моряк повстречал девушку и влюбился с первого взгляда, не предполагая еще, что отпразднует с ней золотую свадьбу. В 1948 году они поженились, уже через год у них появился на свет сын. Вроде бы только счастье и радость должны быть впереди этой пары, но отголоски войны и тут повлияли на молодую семью.**

В начале 50-ых годов разоблачили диверсионную группу, состоящую из супружеской пары и еще из нескольких людей, работающих в керченском роддоме. Их объектами были новорожденные советские мальчики, они заражали их инъекциями со смертельными болезнями, чтоб таким образом истребить будущих защитников нашей Родины. Одним из таких несчастных мальчиков и стал первенец Федора и Лидии. Он выжил, но стал инвалидом, ему «достался» вирус полиомиелита. Семья выдержала и этот удар, и в 1954 году произошла радость, родилась моя бабушка.

Много историй, рассказанных мне родными, я не рассказала, ведь это была бы целая книга, но самые яркие попыталась воссоздать.

Я хочу сказать о том, что я восторгаюсь этими людьми за их волю к победе, за их силу духа и за их любовь. Как много они пережили, сколько горя испытали, сколько смертей увидели.

Всем жившим в те суровые года, **НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ**, дорогие наши, спасибо Вам, что вы жили и умирали за наше будущее.

